

УДК 331.526

JEL: J11, J21, J64

DOI 10.24147/1812-3988.2021.19(1).5-12

НЕЭФФЕКТИВНАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ИСТОЧНИК ПРЕКАРИЗАЦИИ ТРУДА

Е.А. Колесник

Тюменский индустриальный университет (Тюмень, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
17 ноября 2020 г.

Дата принятия в печать
27 декабря 2020 г.

Тип статьи

Аналитическая статья

Ключевые слова

Трансформация, напряженность, занятость, неэффективная занятость, труд, прекаризация, прекарий, класс

Аннотация. Неэффективная занятость рассматривается как один из значимых источников формирования прекаризации труда и становления класса прекариев. В посвященных рассматриваемому вопросу исследованиях представлено значительное число подходов к выделению причин данного явления, к его оценке и анализу. Вместе с тем отсутствие единого признанного подхода, а также вызовы, сопровождающие экономику страны, формируют важность данного исследования, его актуальность. В исследовании в качестве показателей анализа неэффективной занятости труда выделены наиболее значимые: высокий уровень статистической занятости, уровень благосостояния населения, рост занятости в неформальном секторе экономики, недоиспользование трудовых ресурсов (показатели безработицы, неполной занятости и потенциальной рабочей силы), уровень бедности. На основании анализа делается вывод, что неэффективная занятость, которая способствует поддержанию высокого уровня занятости населения, обеспечивая, таким образом, минимальный уровень доходов и формируя значительное число «работающих бедных», становится основой формирования класса прекариев, указывается на существенные проблемы не только в сфере занятости и на рынке труда, но и в экономике в целом. Также отмечено, что теоретико-методологический базис прекаризации труда еще находится на стадии научного осмысления и становления категориального аппарата, при этом выделение показателей дополняет существующие подходы, продолжая научный диспут.

INEFFICIENT EMPLOYMENT AS A SOURCE OF PRECARIZATION OF LABOR

E.A. Kolesnik

Industrial University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Article info

Received
November 17, 2020

Accepted
December 27, 2020

Type paper

Analytical paper

Keywords

Transformation, tension, employment, inefficient employment, labor, precarization, precarium, class

Abstract. Inefficient employment is considered as one of the significant sources of formation of the labor precarization and the class of precarium. In research on this issue, there is a large number of approaches to identifying the causes of this phenomenon, to its assessment and analysis. At the same time, the lack of a single recognized approach, as well as the challenges that accompany the country's economy, form the importance of this study and its relevance. In the study, the most significant indicators of the analysis of inefficient employment were identified. They include a high level of employment, level of welfare, the growth of employment in the informal sector of the economy, underutilization of labor resources (unemployment, underemployment, and potential labor force), poverty level. The study determined that inefficient employment contributes to maintaining a high level of employment of the population, thus ensuring a minimum level of income and forming a significant number of "working poor". Based on the analysis, the author concluded that inefficient employment is becoming the basis for the formation of a class of precarium, pointing to significant problems not only in the field of employment and the labor market but also in the economy as a whole. The paper also notes that the theoretical and methodological basis of precarization of labor is still at the stage of scientific understanding and the formation of the categorical apparatus, while the selection of indicators complements the existing approaches, continuing the scientific debate.

1. Введение. Занятость имеет ключевое социально-экономическое значение в развитии страны. Обеспечение занятости населения является общественно полезной деятельностью, направленной на формирование, развитие и поддержание определенного уровня благосостояния населения и государства в целом. Занятость, как многополярное явление, характеризует и уровень использования трудовых ресурсов, и сложившуюся ситуацию на рынке труда в целом; она показывает уровень потребности людей как в доходах (достойной оплате своего труда), так и степень их включения и самовыражения через общественно полезную деятельность и удовлетворенность потребностей в трудовой деятельности при определенных условиях социально-экономического развития общества.

При этом продолжающаяся сакционная политика стран Запада в отношении России, нарушившая баланс в экономике и общественных отношениях, отразилась и на сфере занятости и рынке труда (повышение уровня безработицы, рост скрытой безработицы и др.). Тренд на цифровизацию социально-экономического пространства также порождает новые риски для сферы занятости и рынка труда России (сокращение числа бизнес-структур и предприятий, снижение количества рабочих мест, рост уровня безработицы и др.), создавая вместе с тем и новые возможности (развитие новых видов и форм занятости, повышение качества трудового потенциала и производительности труда, увеличение эффективности рынка труда и др.). Эпидемия коронавирусной инфекции повлияла на сокращение числа бизнес-структур, численности работающего персонала, спровоцировав рост уровня безработицы.

Вышеизложенное обосновывает формирование в российском обществе прекаризации труда, обуславливающей переход к нестабильным трудовым отношениям, снижению уровня и качества жизни экономически активной части населения страны. В рамках данного исследования ключевыми вопросами являются уточнение содержания понятия неэффективной занятости как одного из существенных источников прекаризации труда.

2. Обзор литературы. Занятость и различные ее аспекты на протяжении нескольких десятилетий являлись предметом исследований большинства отечественных и зарубеж-

ных научных школ. Многие достигнутые научные результаты стали основой теоретико-прикладного изучения занятости населения.

Являясь одной из характеристик рынка труда, «эффективность занятости определяется экономической отдачей и достигнутыми социальными результатами, которые соответствуют как рыночным ожиданиям, так и предъявляемым к ним требованиям» [1, с. 105]. Она может быть достигнута путем сокращения ручного тяжелого труда, целесообразного перераспределения трудовых ресурсов по всей территории страны, а также в ее отраслевом разрезе, разумного использования человеческого труда / потенциала, «всестороннего развития человека, роста его образовательного и профессионального уровня» [1, с. 104].

Понятие «неэффективная занятость» в экономике труда зачастую используется в контексте обоснования причин и типов безработицы, а именно скрытой безработицы, реализуемой посредством нерациональной и неэффективной занятости, при которых часть трудоспособного населения страны, региона и т. д. является трудоустроенной и получает денежное вознаграждение за неэффективную трудовую деятельность. При этом в последние годы данное понятие в официальных документах, правительственных докладах используется значительно шире первоначального своего значения.

Анализ научной литературы также указывает на изменение его сути и значения, расширения факторов, обуславливающих появление и проявление неэффективной занятости населения (табл.).

Таким образом, некоторые отечественные авторы сходятся во мнении, что трудности российской экономики в преодолении внешних и внутренних вызовов в совокупности с патернализмом, проявляемым работодателями [2], провоцируют неэффективность занятости. При этом Т.И. Сулягина отмечает, что современные «руководители промышленных предприятий всё менее склонны сохранять избыточную численность работников» [3, с. 24], прибегая к различным способам сокращения их численности. Это приведет к увеличению уровня оплаты труда, будет создана основа для роста производительности труда и, как следствие, уровни рентабельности как персонала, так и предприятия будут повышаться.

Оценка российскими учеными содержания неэффективной занятости и источников ее порождения
The concept of "inefficient employment" and its sources, highlighted in the works of Russian scientists

<i>Автор</i>	<i>Определение неэффективной занятости</i>	<i>Подход к выделению источников, порождающих неэффективную занятость</i>
Миляева Л.Г. [2]	Неоптимальная / излишняя численность персонала	Экономический кризис и повышение патернализма, который проявляется «руководителями-работодателями»
Сутягина Т.И. [3, с. 24]	Наследие советских времен, проявляемое через преувеличение штатной численности персонала, и стремительный рост российской промышленности после дефолта 1998 г.	Неконтролируемый рост штатной численности персонала (является доминирующим фактором существования неэффективной занятости)
Карташов С.А., Одегов Ю.Г. [4, с. 187]	Значительная концентрация рабочей силы на убыточных предприятиях, а также излишек рабочей силы, накопленной на большинстве предприятий	
Садыков Р.М., Мигунова Ю.В., Третьякова Л.А.	Наличие в составе работающих низкодоходных групп [5, с. 160], обуславливающих бедность населения [6, с. 33]	Поддерживаемая на достаточно высоком уровне, неэффективная занятость позволяет государству обеспечить минимальный уровень доходов значительной части трудоспособного населения [5, с. 160; 6]
Меликьян Г.Г., Колосова Р.П., Узякова Е.С., Изряднова О.И.	Низкая цена рабочей силы, избыточная занятость населения [7; 8, с. 92]	Низкопроизводительный труд [8, с. 90], ограниченные технологические возможности отраслей [8, с. 99], неполное рабочее время [9, с. 10]
Облаухова М.В., Казначеева Н.Л. [10]	Недоиспользование трудовых ресурсов в сочетании с чрезмерной загруженностью части занятого населения	Неэффективность существующей модели занятости

Значительная концентрация рабочей силы на убыточных предприятиях, излишек рабочей силы ведет к неполному и недостаточному использованию как рабочего времени, так и профессионально-квалификационного уровня работников, приводя к низкой эффективности их труда и способствуя скрытой безработице.

Неэффективная занятость одновременно выполняет роли «социального амортизатора и экономического тормоза» [2], так как позволяет поддерживать на довольно высоком уровне, обеспечивая «минимальный уровень доходов для значительной части трудоспособного населения» [5, с. 160], формируя значительное число «работающих бедных». В то же время неэффективная занятость приводит не только к социальному расслоению общества и напряженности на рынке труда, но и к прекаризации труда, порождающей потерю социально-трудовых прав, и нивелированию ценности труда как источника экономического развития государства.

3. Гипотезы и методы исследования. Известно, что неэффективная занятость приводит к утрате гарантированных трудовых отно-

шений, потере социально-трудовых прав и гарантий, способствует повышению уровня бедности населения страны, в то же время в научных исследованиях мы не находим достаточного освещения вопроса неэффективной занятости; недостаточно освещен и вопрос значения неэффективной занятости в прекаризации труда. В связи с этим можно констатировать, что неэффективная занятость является основным источником прекаризации труда.

В основу статьи положены различные методы научного познания, позволяющие всесторонне рассмотреть проблематику исследования. Среди них метод систематизации, который позволил идентифицировать и классифицировать проблемы, обобщить и выделить типологию проблем. Метод контент-анализа позволил провести последующую содержательную интерпретацию выявленных закономерностей. Статистические методы сделали возможным собрать данные для изучения.

4. Результаты исследования. Существующая дискуссия при выделении подходов к понятию «неэффективная занятость», определению его сущности, признаков, места в соци-

ально-трудовых отношениях и последствий как для рынка труда, так и для экономики в целом порождает и разность в выделении показателей. Представим некоторые подходы к выделению ключевых показателей оценки неэффективной занятости.

В. Марон в качестве таковых называет:

1) получение значительной долей населения заработной платы ниже прожиточного минимума;

2) занятость значительной доли населения неполную неделю или нахождение в административных отпусках;

3) постоянное увеличение числа вакансий с заработной платой ниже прожиточного минимума [11].

Л.В. Санкова выделяет численность работников, выполняющих свой функционал на условиях неполного рабочего дня по инициативе работодателей, и численность работников, охваченных отпусками без сохранения заработной платы по заявлению работников [12, с. 39].

Л.Г. Миляева в качестве ключевого показателя оценки неэффективности занятости называет неоптимальную численность персонала [2].

Согласно авторскому видению, основу анализа неэффективной занятости формируют и иные показатели. К ним можно отнести: высокий уровень статистической занятости, уро-

вень благосостояния населения, рост занятости в неформальном секторе экономики, недоиспользование трудовых ресурсов (показатели безработицы, неполной занятости и потенциальной рабочей силы), уровень бедности.

На протяжении нескольких последних лет в России можно наблюдать постепенное снижение уровня занятости населения. Так, с 2016 по 2019 г. уровень занятости снизился на 6,3 %, или на 460 тыс. чел. (рис. 1)¹. В 2020 г. ситуацию усугубила эпидемия: в июле уровень безработицы составлял 58,1 %, в августе – 58,3 %. При этом данный показатель учитывает как занятость на полный рабочий день, так и на неполный. Занятость неполный рабочий день позволяет поддерживать достаточно высокий показатель статистической занятости. Занятость на условиях неполного рабочего времени создает основу для получения низких трудовых доходов, сокращения трудовых функций и снижения качества трудового потенциала, что закономерно приводит к низкой эффективности и отражается на показателях производительности труда. Стоит отметить, что динамика данного показателя соответствует, с одной стороны, сокращению занятости значительной части населения в трудоспособном возрасте, а с другой – отображает тенденцию снижения численности населения в трудоспособном возрасте по стране.

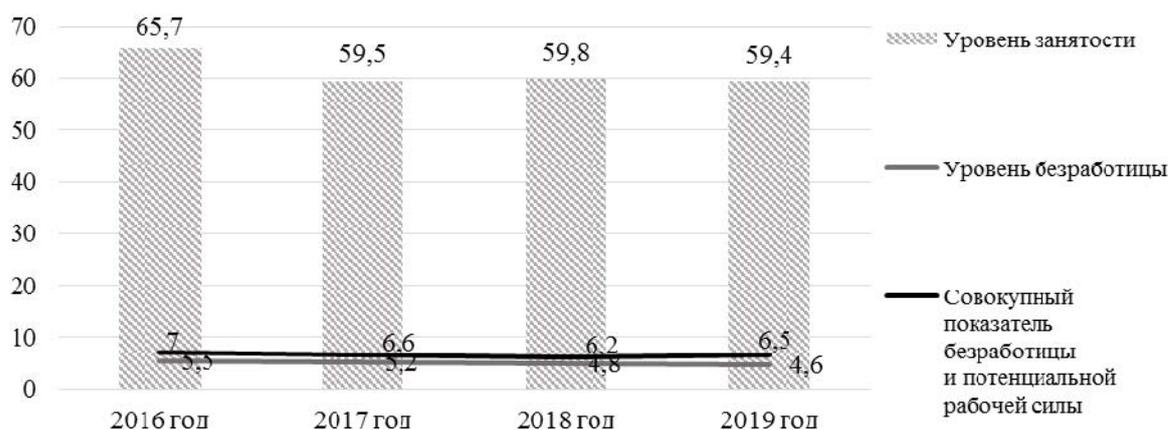

Рис. 1. Динамика уровней занятости, безработицы и совокупного показателя безработицы и потенциальной рабочей силы в России, %

Fig.1. Dynamics of employment, unemployment, and the aggregate indicator of unemployment and potential labor force in Russia, %

Положительная динамика снижения удельного веса безработных отражает показатели роста экономики России (с 2016 по 2019 г. уменьшение составило 0,9 %). При этом недо-

использование персонала провоцирует рост совокупного показателя безработицы и потенциальной рабочей силы, что характеризует рост предложения рабочей силы при уменьшении

спроса на него (рис. 1). Динамика численности недоиспользования указывает на существование входных барьеров на рынок труда. Ухудшение ситуации показывает 2020 г.: показатели уровня безработицы демонстрируют рост на 2,1 % в августе 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.

Показатели удельного веса занятых в неформальном секторе также указывают на неспособность экономики страны к созданию рабочих мест. На рис. 2 представлена динамика показателя удельного веса занятых в неформальном секторе в общей численности занятых в соотношении с уровнем занятости.

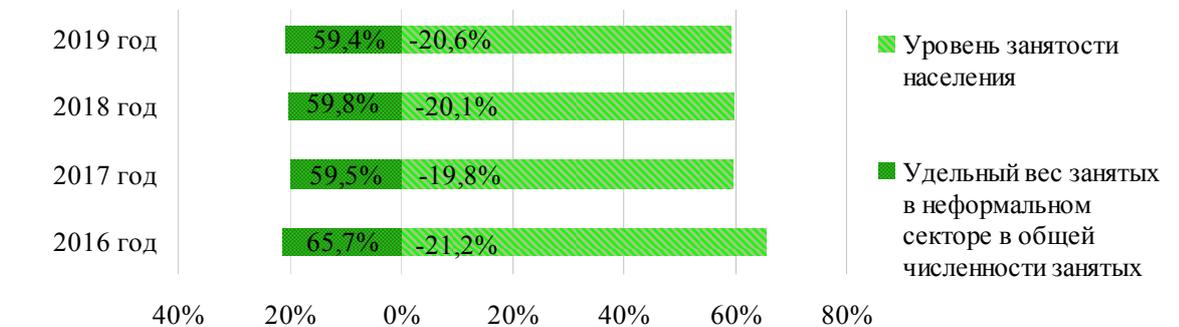

Рис. 2. Уровень занятости населения в соотношении с удельным весом занятых в неформальном секторе в общей численности занятых, %

Fig. 2. The level of employment of the population in relation to the proportion of people employed in the informal sector in the total number of employees, %

Рост удельного веса занятых в неформальном секторе демонстрирует стабильный рост (с 2017 по 2019 г. прирост показателя составил 0,8 %, или 476 тыс. чел.). Занятость здесь обеспечивается индивидуальными предпринимателями и их сотрудниками, самозанятостью, занятостью в домашнем хозяйстве, сезонной занятостью и иными видами, не имеющими в большинстве своем официального правового статуса. Не обеспечивая официальное оформление занятости и трудовых отношений, неформальный сектор лишает людей социальных гарантий, возможности получения доходов; это приводит к потере социально-трудовых прав, росту уровня бедности и возрастающему неравенству.

Наибольший удельный вес занятости в неформальном секторе приходится на возрастную группу 15–19 лет (48 % в 2019 г., 48,6 % в 2018 г., 48,4 % в 2017 г., 51,1 % в 2016 г.); на втором месте – группа от 20 до 24 лет (26,4 % в 2019 г., 26 % в 2018 г., 26,2 % в 2017 г., 25,4 % в 2016 г.). Основными причинами высокого показателя данных возрастных групп является, во-первых, профессиональное несоответствие молодежи, отсутствие опыта и необходимого работодателю уровня квалификации, что дает молодежи меньше шансов для трудоустройства в корпоративном секторе, во-вторых, гибкий график труда, что для учащихся

или студентов является немаловажным фактором при выборе сферы занятости – корпоративной или неформальной, в-третьих, возможность получения дохода вне зависимости от опыта работы, уровня квалификации и других условий официального трудоустройства. При этом лежащие на поверхности выгоды несут в себе финансовые риски (потеря дохода, получение оплаты труда ниже прожиточного минимума и др.) и лишение всяких социальных гарантий. Неформальный сектор представлен также и людьми из возрастной группы 65 лет и старше. Из-за невозможности трудоустройства они стараются реализовать себя и улучшить свое материальное состояние в неформальном секторе. Таким образом, молодежь и люди старшего возраста формируют класс прекариев – социально неустроенных и незащищенных людей.

Еще одним немаловажным показателем является доход. В значительной степени уровень доходов населения, состав и их динамика определяют благосостояние населения. Традиционно в динамику доходов вносит вклад оплата труда наемных работников; за исследуемый период, с 2016 по 2019 г., рост данного показателя составил 4 % (58 % в 2019 г., 54,7 % в 2018 г., 55,1 % в 2017 г., 54 % в 2016 г.). На втором месте – социальные выплаты с ростом в 0,2 %, притом что в предыдущие годы на-

блюдалось падение в 0,1 и в 0,2 % – в 2019 г. по сравнению с 2018 г. и в 2018 г. по сравнению с 2017 г. соответственно (19 % в 2019 г., 19,1 % в 2018 г., 19,3 % в 2017 г., 18,8 % в 2016 г.). Прочие денежные поступления, доходы от предпринимательской деятельности и собственности демонстрируют также снижение в 3,1, 0,4 и 0,7 % соответственно.

Получаемый населением доход ниже прожиточного минимума характеризует уровень бедности в стране, который имеет тенденцию к сокращению (рис. 3). Тем не менее 18,1 млн чел. в 2019 г. находятся за чертой бедности.

На рис. 4 представлена дифференциация денежных доходов населения по 20%-м группам населения.

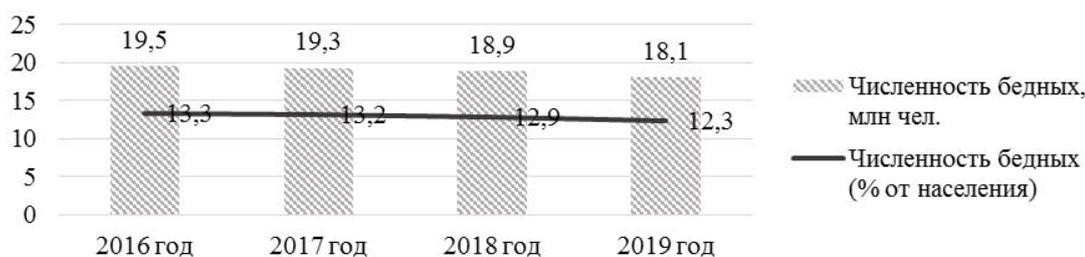

Рис. 3. Динамика доли численности населения России, находящегося за чертой бедности

Fig. 3. Dynamics of the Russian population below the poverty line

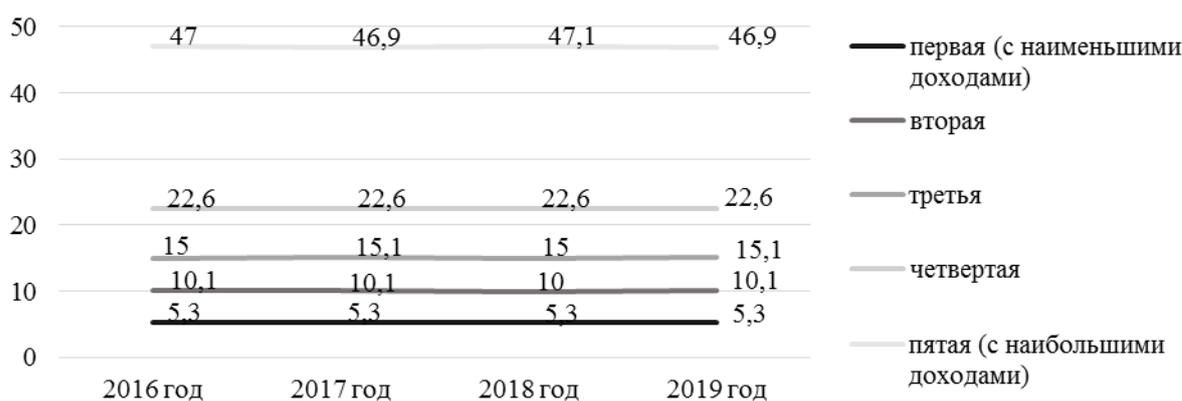

Рис. 4. Дифференциация денежных доходов населения по 20%-м группам населения, %

Fig. 4. Differentiation of monetary incomes of the population by 20% groups of the population, %

Согласно оценке, проводимой Росстатом, за исследуемый период динамика распределения объема денежных доходов в первых четырех группах практически не меняется и остается стабильно низкой, в пятой – с наибольшими доходами – демонстрирует снижение. Таким образом, существующее неравенство в распределении доходов имеет стабильную тенденцию, когда доля доходов около 53 % населения снижается или находится в неизменном состоянии, притом что доля доходов остальной части – возрастает. В то же время потребительские расходы имеют тенденцию к росту, что ведет к усугублению дифференциации населения и переходу его части в класс прекариев (например, за период с 2016 по 2017 г. рост потребительских расходов увеличился на

3,4 %, с 2017 по 2018 г. – на 2,8 %, с 2018 по 2019 г. – на 2,4 %).

5. Заключение. Занятость отражает существующие в обществе социально-экономические отношения, характеризующие особенности и формы включения значительной части населения в производство общественного продукта (национального дохода), а также уровень обеспечения потребности трудоспособной части населения в общественно-полезной деятельности и удовлетворении иных потребностей посредством получения ими дохода в оплачиваемом труде [1]. Неэффективная занятость ввиду своего дестабилизирующего и разрушительного влияния становится основой формирования класса прекариев, указывая на существенные проблемы не только в

сфере занятости и рынке труда, но и экономики в целом.

Теоретико-методологический базис прекаризации труда еще находится на стадии научного осмысления и становления категориального аппарата, при этом выделение показате-

телей дополняет существующие подходы, продолжая научный диспут.

Примечание

¹ Здесь и далее рисунки составлены по данным Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru/folder/13723>).

Литература

1. Колесник Е. А. Эффективная занятость: социально-экономическое содержание и значение в формировании трудового потенциала // Национальные проекты и социально-экономическое развитие уральского региона : XXII Ур. социол. чт. : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Р. Вишневого, В. Певной. – Екатеринбург, 2020. – С. 103–107.
2. Мильяева Л. Г. Формальная неэффективная занятость персонала: методические и прикладные аспекты // Концепт. – 2016. – Т. 15. – С. 2531–2535. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/96427.htm>.
3. Тамара Ивановна Сутягина (к 55-летию со дня рождения) / сост.: Н. В. Бабаева, Ю. П. Каташевич ; ред. Н. В. Бабаева ; отв. за вып.: В. Г. Роговая, Ю. П. Каташевич ; Кург. фил. Акад. труда и соц. отношений. – Курган, 2008. – 35 с. – (Кто есть кто в Курганском филиале Академии труда и социальных отношений).
4. Карташов С. А., Одегов Ю. Г. Рынок труда: проблемы формирования и управления. – М. : Финстатинформ, 2014. – 694 с.
5. Садыков Р. М., Мигунова Ю. В. Угрозы на региональном рынке труда и проблемы занятости населения // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 3 (426). – С. 156–168.
6. Третьякова Л. А. Особенности развития рынка труда как основного элемента устойчивого экономического развития территорий // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2015. – № 2 (6). – С. 33–46.
7. Экономика труда и социально-трудовые отношения / под ред. Г. Г. Меликьяна, Р. П. Колосовой. – М. : Изд-во МГУ : Изд-во ЧЕРО, 1996. – 623 с.
8. Узякова Е. С. Производительность труда и возможности роста экономики // ЭКО. – 2020. – № 6. – С. 87–110. – DOI: 10.30680/ЕКО0131-7652-2020-6-87-110.
9. Изряднова О. И. Российская экономика в 2018 г.: структурные особенности роста // Russian economic development. – 2019. – Vol. 26. – № 4. – С. 3–10.
10. Облаухова М. В., Казначеева Н. Л. Об эффективности использования трудовых ресурсов в современной российской экономике // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2016. – № 1 (33). – С. 54–67. – DOI: 10.17223/19988648/33/4.
11. Марон В. Проблема бедности: поиск решения // Человеческие ресурсы. – 2002. – № 1–2. – С. 20–22.
12. Санкова Л. В. Эффективность труда и достойный труд в современной России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – № 5 (54). – С. 35–40.

References

1. Kolesnik E.A. Effektivnaya zanyatost': sotsial'no-ekonomicheskoe sodержanie i znachenie v formirovaniy trudovogo potentsiala [Effective employment: socio-economic content and significance in the formation of labor potential], in: Vishnevskii R., Pevnaya V. (eds.) *Natsional'nye proekty i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie ural'skogo regiona*, 22nd Ural sotsiological readings, materials of all-Russian scientific and practical conference, Yekaterinburg, 2020, pp. 103-107. (in Russian).
2. Milyaeva L.G. Formal'naya neeffektivnaya zanyatost' personala: metodicheskie i prikladnye aspekty [Formal inefficient employment of personnel: methodological and applied aspects]. *Koncept*, 2016, Vol. 15, pp. 2531-2535, available at: <http://e-koncept.ru/2016/96427.htm>. (in Russian).
3. Rogovaya V.G., Katashevich Yu.P. (eds.) *Kto est' kto v Kurganskom filiale Akademii truda i sotsial'nykh otnoshenii. Tamara Ivanovna Sutyagina* [Who's who in the Kurgan branch of the Academy of labor and social relations. Tamara I. Sutyagina], to the 55th anniversary of her birth. Kurgan, 2008. 35 p. (in Russian).

4. Kartashov S.A., Odegov Yu.G. *Rynok truda: problemy formirovaniya i upravleniya* [Labor market: problems of formation and management]. Moscow, 2014. 694 p. (in Russian).
5. Sadykov R.M., Migunova Yu.V. Ugrozy na regional'nom rynke truda i problemy zanyatosti naseleniya [Threats on the regional labor market and employment problems]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2016, no. 3 (426), pp. 156-168. (in Russian).
6. Tret'yakova L.A. Osobennosti razvitiya rynka truda kak osnovnogo elementa ustoichivogo ekonomicheskogo razvitiya territorii [Features of the labor market development as the main element of sustainable economic development of territories]. *Innovatsii v APK: problemy i perspektivy*, 2015, no. 2 (6), pp. 33-46. (in Russian).
7. Melik'yan G.G., Kolosova R.P. (eds.) *Ekonomika truda i sotsial'no-trudovye otnosheniya* [Labor Economics and labor relations]. Moscow, MSU publ., ChERO publ., 1996. 623 p. (in Russian).
8. Uzyakova E.S. Proizvoditel'nost' truda i vozmozhnosti rosta ekonomiki [Labor productivity and economic growth opportunities]. *EKO*, 2020, no. 6, pp. 87-110. DOI: 10.30680/ESO0131-7652-2020-6-87-110. (in Russian).
9. Izryadnova O.I. Rossiiskaya ekonomika v 2018 g.: strukturnye osobennosti rosta [Russian economy in 2018: structural features of growth]. *Russian economic development*, 2019, Vol. 26, no. 4, pp. 3-10. (in Russian).
10. Oblaukhova M.V., Kaznacheeva N.L. Ob effektivnosti ispol'zovaniya trudovykh resursov v sovremennoi rossiiskoi ekonomike [On the effectiveness of the use of labor resources in the modern Russian economy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2016, no. 1 (33), pp. 54-67. DOI: 10.17223/19988648/33/4. (in Russian).
11. Maron V. Problema bednosti: poisk resheniya [The problem of poverty]. *Chelovecheskie resursy*, 2002, no. 1-2, pp. 20-22. (in Russian).
12. Sankova L.V. Effektivnost' truda i dostoinyi trud v sovremennoi Rossii [Labor efficiency and decent work in modern Russia]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*, 2014, no. 5 (54), pp. 35-40. (in Russian).

Сведения об авторе

Колесник Елена Андреевна – канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления
Адрес для корреспонденции: 625000, Россия, Тюмень, ул. Володарского, 38
E-mail: eakolesnik-10@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5678-2257
ResearcherID: P-2746-2017
РИНЦ AuthorID: 3908-2820

About the author

Elena A. Kolesnik – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Marketing and Municipal Management
Postal address: 38 Volodarskogo ul., Tyumen, 625000, Russia
E-mail: eakolesnik-10@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5678-2257
ResearcherID: P-2746-2017
RSCI AuthorID: 3908-2820

Для цитирования

Колесник Е. А. Неэффективная занятость как источник прекаризации труда // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2021. – Т. 19, № 1. – С. 5–12. – DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(1).5-12.

For citations

Kolesnik E.A. Inefficient employment as a source of precarization of labor. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2021, Vol. 19, no. 1, pp. 5-12. DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(1).5-12. (in Russian).